Прим. пер.: эту главу я разбил на части по-другому. Каждая ее часть – это точка зрения одного из персонажей. Первые такие части будут большие (около 2к слов), однако будут попадаться и очень маленькие (слов в пятьсот). Средний объем части будет по-прежнему колебаться в районе 1.5к. Оценить объем частей можно, просмотрев главу на анлейте. Все претензии лучше сразу написать здесь, чтобы потом не возмущаться, почему это "глава такая малюсенькая".

Благодарю за внимание.

Что ж, приятного чтения!

Глава 3 – Горная цепь в огне (Часть 1)

Данталиан, Король простолюдинов 71-го ранга

25.02.1506 год по Имперскому календарю

Черные горы, окрестности Черной Крепости

Несколько дней был очень сильный туман. Солдаты боялись продвигаться вперед по месту, где ничего нельзя было увидеть. Боги не позволяют нам пройти… такие слова произносились шепотом. Мы распаковали наше добро возле горной цепи. Лазурит сказала:

– Ваше Высочество. Это место – известная святыня и мистическая гора в мире демонов, так что было бы уместно совершить здесь ритуал в честь предков перед Богами.

– Действительно ли будет правильно проводить службу в память об умерших посреди войны?

– Есть много солдат, которые вверяют свою жизнь Богам. Утешьте тела и разумы солдат, Ваше Высочество.

– Разумы, да…? – Я почесал лоб. – Это хлопотно, поскольку кажется, это может стать ненужными условностями. Пропустите церемонию и только поставьте еду для ритуалов в честь предков. Не собирайте войска в одном месте и не слишком их упорядочивайте. Вместо этого будьте внимательны и позвольте солдатам возносить молитвы, где они пожелают. Сообщите солдатам, что поскольку в мои намерения входит проявление уважения к Богам, я не буду повиноваться им. Если они разумом зависят от Богов, тогда в то время, когда они будут не в состоянии видеть так называемых Богов, разум их поникнет.

– Ваша покорная слуга передаст приказ Вашего Высочества мисс Фарнезе и оттуда он разойдется к командирам.

Лазурит быстро разобралась с делом. Кажется, она позаботилась о приготовлениях к ритуалам в честь предков еще до того, как мы отправились в поход.

Солдаты отваривали на пару белые соевые бобы, перемалывали их и делали из этого суп.

Потом они доставали пшеницу и превращали ее в лапшу. Они делали охлажденный суп на соевом молоке с лапшой. Демоны верили, что если они будут употреблять суп на белом соевом молоке с лапшой во время проведения ритуала в честь предков, тогда их внутренности станут чистыми, а дух очистится. Чем менее соленая была еда на вкус, тем лучше она подходила для поминальных церемоний. Солдаты ели соевый суп с лапшой и молились Богам. Следуя за нами, коробейники и проститутки сделали свою лапшу. Я попробовал из миски, преподнесенной мне, – на вкус суп был приятен. Слуга покрошил огурец и положил немного на лапшу, что заставило меня удивиться, где же они могли приобрести огурцы в зимнее время. Слуги считали, что само то, что они достали огурцы и предложили их мне, выражало их искренность, так что они весьма гордились собой. "Характер местности таков, что тут еще есть огурцы"… вот что сказали слуги, лучезарно улыбаясь. Суп на соевом молоке с лапшой был прост и чист. Я чувствовал, будто мои внутренние органы очищаются. Впервые в жизни я испытал готовность исполнять ритуалы в честь предков, чего не испытывал раньше в этом мире.

– На этом богослужение закончено?

Лазурит ответила:

– Было бы лучше поймать белую лошадь с хорошей родословной и слить ее кровь, а затем вскипятить сгустки этой крови для употребления. Однако, поскольку в качестве нашей кавалерии в войне участвуют кентавры, мы не можем принести в жертву лошадь.

– Гм.

Кентавры были демонами, у которых верхняя часть тела была от человека, а нижняя – от лошади. Будучи расой демонов с красивыми лицами, их инструмент в нижней части тела при этом был по размеру такой же, как у лошадей, так что, честно говоря, они были словно раса читеров. Если бы мы поймали и слили кровь с животного, у которого пенис выглядит так же, как у них, тогда, конечно, кентавры испытывали бы отвращение к этой идее.

– Я вижу, ты весьма предупредительна, Лазурит.

– Так же можно вскипятить сгустки собачьей крови вместо лошадиной. Ваше Высочество, быть может, будет лучше поймать охотничьих собак?

– Отлично. Хотя, в отличие от утиной крови, сгустки собачьей крови скорее всего будут совсем скверные на вкус. А вот этот охлажденный суп на соевом молоке с лапшой освежает. Давай позже поедим это снова.

– Если мы разграбим человеческие деревни, то сможем получить столько соевых бобов, сколько захотим. Если Ваше Высочество так желает, то Ваша покорная слуга приготовит это блюдо для Вашего Высочества, даже если это будет не во время ритуала в честь предков.

– Ты ужасно готовишь, так что это неискреннее выражение преданности…

– Разве кто-то может готовить так же отвратительно, как Ваше Высочество?

– Что, как ты можешь называть отвратительным?

И хотя эти слова необязательно были ошибочны, все же все зашло слишком далеко. Кажется, Лазурит тоже подумала, что ее комментарий был резковат, и исправила свои слова.

– Это была обмолвка. Ваша покорная слуга приносит свои извинения. Еда, приготовленная Вашим Высочеством, не отвратительная, а скорее непитательная.

– Если ты говоришь это как комплимент, тогда ты тоже та еще тайна.

Моя любимая действительно своеобразная женщина.

Соответственно, у Фарнезе так же не было никаких способностей к готовке.

Все мы выросли, употребляя еду, приготовленную другими, или еду, которую мы подбирали, что нельзя было назвать приготовленным, так что владыка и его вассалы все были достойны жалости. Как ребята, которые никогда в жизни не готовили себе приличную еду, могли продвигаться вперед, стараясь попасть на войну, было загадкой. И эти жалкие ребята, собираясь вместе, обсуждали военные операции.

Командиры обсуждали трудности осады.

— Ваше Высочество. Черная и Белая крепости – неприступные цитадели, в которые за последние 1000 лет вторгались всего 6 раз. Более того, разве генерал, который защищает этот оплот, не человек из Дома Розенбергов? В том Доме прекрасные командующие из поколения в поколение.

— Был также случай, когда крепость не пала, несмотря на мобилизацию 40 000 войск, а наша нынешняя военная мощь всего 4 000. Осада будет чрезвычайно трудной.

Я вытянул свою трубку и немного ее прикусил.

– Вы думаете, что я пришел сюда, не отдавая себе отчета в трудности этого пути? Разве ворота замка открылись бы, если бы мы получили еще один урок истории после того, как зашли так далеко? Отложите в сторону то, что нет необходимости говорить. Я хочу услышать ваши военные хитрости. Даже если ваши высказывания будут глупыми, я не буду наказывать вас по военному закону, так что не волнуйтесь. Однако помните, что поддерживать вас в рабочем состоянии намного важнее, чем вы думаете. Вы должны быть более находчивы в своих стратегиях, чем глупый лесоруб. Если же нет, тогда, что ж… из ваших глоток потечет кровь.

Командиры сглотнули.

— Что ж, хорошо. Хоть враг полагается на неровный горный рельеф, из-за этого рельефа им будет трудно получать провиант. Было бы хорошо, чтобы наши войска удерживали позиции на этом широком поле и отдыхали, но вражеские солдаты будут вынуждены ходить в дозор, более того, стены высокие, да и будет так холодно…

Я сплюнул на пол.

– О? Ты говорите, что мы должны терпеливо ждать, пока у врага закончится провизия? Весьма чудесная стратегия и восхитительная тактика. От возможности приветствовать такого стойкого командующего как ты у меня внутри все дрожит. Подойди сюда.

Я пальцем показал ему приблизиться. Следуя моим указанием, командир пал ниц. Я поставил голую ногу на спину командира и грозно заявил:

– До конца этого собрания будешь моей подставкой для ног.

Командир-дварф был на грани слез.

— Королевская милость Вашего Высочества неизмерима…

Поскольку взрослый дварф шмыгал носом, то не было ничего столь безобразного, как звуки этого скулежа. Оставшиеся командиры не смели рассмеяться, потому у них искривились лишь уголки их ртов. Я посмотрел на командиров.

– Слушайте внимательно. Хотя вражеская крепость и располагается на гористой неровной поверхности, их задний вход широко открыт. Их задние ворота сообщаются с Белой Крепостью, а Белая Крепость сообщается с Империей, потому нет никаких шансов на то, что их путь снабжения будет отрезан. Я понимаю, что вы неохотно думаете про осаду, но используйте немного мозги, ваши мозги.

Командиры переглянулись.

— Как на счет того, чтобы сделать ведьм отдельным подразделением и нападать на пути снабжения. Скорее всего, это будет эффективная атака.

— Хотя число наших пехотинцев и кавалерии не более 4 000, у нас 50 ведьм. Обычно в армии, численность которой достигла 30 000 солдат, примерно 50 ведьм, так что нас, возможно, мало числом, но все же мы значительная сила. Прошу вас активно использовать ведьм. Если наши

войска перегородят парадные ворота, в то время как ведьмы отрежут задний путь, вражеские силы в цитадели никуда не смогут двинуться и их боевой дух упадет.

Я был восхищен.

– Так прекрасно видеть ребят, которые выдают себя за солдат, а все свои обязанности перекладывают на ведьм. Мне стоило использовать деньги, которые я потратил на то, чтобы нанять вас, парни, чтобы приобрести вместо этого больше ведьм. Похоже, в конце я совершил глупость. В ваших словах нет полного отсутствия логики. Однако разве вы думаете, что в цитадели, известной как передовая, защищающая человечество, в резерве нет никаких припасов? Неважно, сколь малы могут быть припасы внутри той крепости, их должно быть достаточно, чтобы 2 месяца кормить войска; так что мы будем делать в течение этого времени? За 2 месяца, враг легко может собрать дополнительные войска в тылу, однако у нас нет никакого подкрепления, так что же мы можем сделать? Судя по всему, кажется, что и у вас в головах нет мозгов, так что же мы можем с этим сделать?

Я подозвал их кивком.

– Подойдите сюда.

Командиры приблизились. Два командира легли друг на друга как гамбургер. Используя этих идиотов в качестве стула, я сел на них сверху. Командиры стонали и терпели ощущение моего сексуального зада.

– Если у вас нет лучших планов, тогда просто станьте на колени. По крайней мере я признаю достоинство тех, кто честно преклонил колени.

Бух

Весь командный состав, который собрался в палатке, сразу же склонился.

Разве эти парни не подозрительные?

Только Фарнезе осталась с прямой спиной. Даже во время собрания у Фарнезе была открыта книга. Пальцы, вцепившиеся в обложку книги, овевал холодный ветер, потому они покраснели.

– …

Каждый раз, когда она холодными руками переворачивала страницу, воздух вокруг палатки резало шелестом бумаги. Мы с командирами смотрели, как Фарнезе переворачивает страницу одну за другой. Фарнезе сказала прямо.

– Просто ворвемся. В Черной крепости нет вражеских войск.

Командиры с сомнением посмотрели друг на друга. Я спросил:

– Почему же никто не защищает цитадель?

– Маркграф Розенберг – трус. Поскольку кажется, что защитить обе будет невозможно, он попытается отстоять хотя бы вторую половину. Это судьба старого генерала. По всей видимости, у генерала нет военной мощи, чтобы защитить и Черную, и Белую крепости. Он хотел бы удержать Белую крепость любой ценой…

Фарнезе зевнула. Ее слова были бесстрастны, они были похоже на то, как она переворачивала страницы книги, и произнести их было так же легко, как и перевернуть страницу. Я думал о ребенке, который не мог научиться, как говорить, от людей, и у него не было другого выбора кроме как учиться из книг. Я промолвил:

– Что позволило тебе сказать, что военные силы, которые маркграф привел сюда, ничтожны?

– Есть несколько причин. Эти причины сливаются в одну. Скорее всего, маркграф желает отомстить Вашему Высочеству, полагаясь только на свои силы. Глупый парень.

Фарнезе сухо выдохнула. В предыдущем сражении, после нашего обмана, войска маркграфа были полностью вырезаны. Фарнезе говорила о мести, которая ослепила его от этого.

– Есть также и политическая причина. Маркграф – отправная точка этой войны. Атаковав Ваше Высочество, он предоставил демонам оправдание для начала войны. Люди, которых поглотила эта внезапная битва, скорее всего презирают маркграфа…

– Значит, уборка после собственного беспредела.

– Наверно, маркграф именно так и думает, так что он должен испытывать на себе давление.

Я кивнул.

Маркграф Розенберг был верховным главнокомандующим северного региона Империи. Несмотря на это что же маркграф делал? Он пришел в это место, чтобы преградить путь мне, Данталиану, который вел армию, едва достигавшую 4 000 солдат. И в то же время Принцесса Империи Элизабет отправилась навстречу Барбатос и Марбасу. Роли поменялись.

Был только один вывод. Хотя маркграф Розенберг был верховным главнокомандующим, его положение был под угрозой. Дворяне не следовали за ним с легкостью, поскольку относились к нему с презрением. Могли быть и жалобы от людей, в которых задавался вопрос, как виновник начала этой войны мог бывать повсюду и вести себя как генерал.

Вот в чем причина. Вот почему маркграф тут. Чтобы отомстить мне и восстановить его запятнанную репутацию. Глупый парень… слова, которые пробормотала Фарнезе, были верны. Джордж фон Розенберг был глупцом.

– Поэтому, Господин, расслабьтесь и поспешите прямо внутрь. По всей видимости, маркграф желает затянуть нас как можно глубже. Маркграф нацелен на крайние меры, даря нам Черную крепость и заманивая прямо к Белой Крепости.

– И вы собираетесь повестись на этот план, генерал?

– Самая глупая рыба съедает наживку и ловится на крючок. Не столь глупая рыба смотрит на наживку и уплывает прочь. А мудрая рыба съедает только наживку, избегая крючка, и свободно исчезает.

Бух

Фарнезе закрыла книгу, которую она читала. Она посмотрела на меня.

– Однако эта молодая леди не рыба, а одинокая акула. Я затяну сюда маркграфа, нацеплю его на крючок и разорву на кусочки. Господин, доверьте свою жизнь этой молодой леди. Эта молодая леди преподнесет Вашей светлости жизни тысяч.

Я кивнул.

– Поступай, как знаешь.

– Эта молодая леди выполнит это задание только ради Вашей Светлости.

Первый камень был положен на доску для игры в го.

http://tl.rulate.ru/book/378/41084